

ВЫСОКОКОНТЕКСТНЫЕ И НИЗКОКОНТЕКСТНЫЕ КУЛЬТУРЫ

Вилкова А.С.

*Вилкова Анастасия Сергеевна – студент,
кафедра теории, практики и методики преподавания английского языка, историко-филологический факультет,
Арзамасский филиал
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г.
Арзамас*

Аннотация: статья раскрывает содержание понятий «высококонтекстная культура» и «низкоконтекстная культура». Особое внимание уделяется вопросу о том, к какому типу отнести русскую культуру.

Ключевые слова: контекст, высококонтекстная культура, низкоконтекстная культура, коммуникация, межкультурная коммуникация.

В XXI веке, когда растет число межкультурных контактов, и при этом становится очевидным недопонимание между отдельными культурами, актуально рассмотрение любых теорий, объясняющих отличия между культурами. Даже если есть общий язык общения, например, английский, нормы поведения человека определяются культурой, и часто между представителями различных культур налицо такое различие, что они часто неспособны к сотрудничеству.

В межкультурных исследованиях культура рассматривается «как продукт прошлого поведения человека и как факторы формирования его будущего поведения» [3, с. 253]. Отличия между культурами было замечено давно, а классифицировать эти отличия пробовали по-разному. В частности, часть теорий построена на отличиях по форму коммуникации.

Термины «высококонтекстные культуры» и «низкоконтекстные культуры» ввел антрополог Э. Холл. Он упомянул их в своей книге «Beyond Culture» (1976) [6]. Э. Холл выделил в этой работе два различных типа культур, при этом он опирался на отличия, которые существуют в коммуникации между людьми, принадлежащими к одному типу культуры. Под контекстом Э. Холл понимал невысказанную информацию, которой сопровождается каждое коммуникативное взаимодействие [6, с. 82].

Контекст – это информация, которая содержится «между слов». Это правила общения, нормы поведения, которыми руководствуются люди в повседневном общении.

«Высококонтекстные культуры» – это культуры, в которых передаваемая собеседнику информация содержится не только в словах. Здесь многое остается недосказанным, поэтому особенно важен подбор правильных слов. Люди часто немногословны, зато серьезное внимание уделяется невербальному общению.

Человек в такой культуре выражается расплывчато, проговаривает вслух далеко не всю информацию, однако при этом собеседник должен каким-то образом правильно его понять. Из-за этого в данной культуре большую роль играет интуиция и наблюдательность, умение считывать жесты.

В подобных культурах большую роль играют личные отношения между людьми. Как правило, высоко ценятся родственные связи, и вообще любые связи между людьми. Есть уважение к старшим. За счет постоянного общения, в культуре поддерживается понимание правил и норм поведения и общения.

«Низкоконтекстные культуры» – это культуры, в которых сообщение проговаривается собеседнику полностью. Здесь отдельные слова не так важны. Собеседники выражаются ясно и прямо. Максимум информации дается в виде слов, коммуникация многословна.

Высококонтекстуальные культуры ориентированы во взаимоотношениях на формальный стиль, когда социальные роли собеседников предполагают соблюдение культурно опосредованных ритуалов. Представители низкоконтекстуальных культур предпочитают личностно-ориентированный стиль общения.

К высококонтекстуальным культурам Э. Холл отнес Японию и азиатские страны, южно-европейские страны, а к низкоконтекстуальным культурам англосаксонские, германские и скандинавские народы.

Различия между культурами очевидны, к примеру, при деловых контактах. Так, например, для таких высококонтекстных культур как Китай или Япония в случае несогласия человека с мнением собеседника принято хранить молчание, поскольку считается невежливым высказывать свое возражение в открытой форме. Таким образом, в высококонтекстных культурах молчание является знаком несогласия. Что же касается низкоконтекстных культур, например, европейских, молчание собеседника может быть принято за выражение согласия, единодушия с мнением собеседника.

Манера людей низкоконтекстных культур сразу переходить к обсуждению дел шокирует представителей высококонтекстных культур. Такая манера вести переговоры расценивается представителями высококонтекстных культур как грубость, непонимание норм и правил поведения,

невежливость. С другой стороны, люди из низкоконтекстных культур находят людей из высококонтекстных культур уклончивыми, хитрыми, «не деловыми».

Для низкоконтекстных культур характерно также различие эмоций, и значимость проявления эмоций при общении [5, с. 59]. Для высококонтекстных культур эмоции не так значимы, часто нормами культуры даже предписывается скрывать искренние эмоции. В высококонтекстных культурах главное – установить контакт с собеседником, понять друг друга. Поэтому отношения здесь выстраиваются медленно, и тщательно поддерживаются.

Для людей из низкоконтекстных культур такое налаживание контактов кажется бессмысленной тратой времени, ведь, по их мнению, можно сразу перейти к делу. Однако дело в том, что в низкоконтекстных культурах не так важны личные симпатии и антипатии. Люди способны сотрудничать, даже не являясь друзьями.

В высококонтекстных культурах сотрудничество возможно только на основе симпатии или при уважении к другому человеку. Личные отношения важнее, чем интересы дела.

На первый взгляд, русская культура очевидно высококонтекстная. Так, взаимодействие строится на основе личных отношений, имеется ряд формальных процедур общения – например, четко отличается обращение на «ты» и на «Вы», и можно сильно обидеть собеседника, обратившись к нему не по этикету. Переходить прямо к делу недопустимо, что также позволяет отнести русскую культуру к высококонтекстной.

С высококонтекстностью русской культуры связано еще одно обстоятельство. Поле неопределенности и ее понимание носителями русского языка шире, чем у носителей западных языков. Поэтому причинно-следственные связи в русском становятся неопределенными, нечеткими. Появляется «так получилось, что...» и знаменитое «авось». В русском языке существуют безличные предложения типа «Мне не спалось», «Мне захотелось» и т.д., перевод которых с сохранением оттенка безличности, например на английский, крайне затруднен. В этих предложениях отсутствует указание на причину, существует только следствие, то есть связь между ними разорвана.

Японская культура является еще более высококонтекстной, чем русская, соответственно и уклон в сторону независимости причины от следствия будет еще большим. В японском языке еще больше фраз, выражающих общее значение «так получилось», но имеющих разные смысловые оттенки. Это происходит оттого, что японец «вписан» в контекст происходящего и часто не указывает прямо на причину, считая ее очевидной для слушателя [2, с. 223].

Однако, если в высококонтекстных азиатских культурах открытое выражение недовольства неприемлемо ни при каких условиях, то про Россию этого сказать нельзя. К тому же в высококонтекстных культурах принято скрывать свои чувства, но вот А. Вежбицкая утверждает, что в русской культуре мы наблюдаем ярко выраженный акцент на чувствах и на их свободном изъяснении, богатство языковых средств для выражения эмоций [1, с. 33].

Однако многие культурологи полагают, что русские, наоборот, закрытые люди, которые мало улыбаются и отличаются мрачностью [4, 159]. Следовательно, внутри культур одного типа существуют свои отличия и национальные особенности.

В целом, как можно заметить, именно культурные особенности предопределяют отношения между представителем этноса.

Список литературы

1. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. 513 с.
2. *Долгова Е.А.* Некоторые особенности казуальной связи в различных культурах // Вестник МГИМО, 2013. С. 222-225.
3. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Пер. с англ. Харьков: Гуманитарный центр, 2007. 560 с.
4. *Прохоров Ю.Е., Стернин И.А.* Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта, 2007. 443 с.
5. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2014. 484 с.
6. *Hall E.* Beyond culture. New York: Anchor press, 1976. 611 p.